

Пейнтбол вместо войны

написано Movladi ABDOULAEV | 08.10.2001

Министерство обороны проводит сбор для юных чеченских спортсменов

Самолеты летят на Грозный

42 человека. Пятеро – из Урус-Мартана, пятеро – из Ачхой-Мартана, пятеро – из Гудермеса, пятеро – из Нажай-юрта, пятеро – из Шали... Многие слышали названия этих сел исключительно в сводках о боевых действиях.

– По каким принципам отбирали ребят?

– Да по разным, – отвечает Игорь Майданник, заместитель начальника Центрального спортивного клуба армии (ЦСКА) по воспитательной работе. – Все они занимаются каким-нибудь видом спорта. В основном, конечно, борьбой. И все – обездоленные.

– Нищие, – майор Адлан Вараев, серебряный призер Олимпийских игр 1988 года, старший тренер ЦСКА по борьбе, выбрал более жесткое определение. – В своей короткой жизни они еще ничего не видели.

Двое – полные сироты, пятеро – с одним родителем. Практически все – из многодетных семей. Возраст – от 7 до 14 лет. До командировки в Москву никто не выезжал за пределы Чечни. Во время военных действий они находились в республике.

В первые дни сбора, когда над Ватутинками, заходя на посадку во “Внуково”, пролетали самолеты, самые маленькие начинали плакать – думали, начнется бомбежка. Те, кто постарше, ограничивались недвусмысленной репликой: “На Грозный полетели”.

Чем могут помочь армейцы

Важная история связана с другим самолетом. Рассказывает начальник ЦСКА полковник Михаил Мамиашвили, олимпийский чемпион 1988 года по классической борьбе.

– Как-то я попал на один рейс с главой администрации Чечни Ахмадом Кадыровым и будущим председателем правительства республики Станиславом Ильясовым. Они хорошо знают спорт, узнали и меня. И завязался важный разговор: чем армейские спортсмены могут помочь республике? Идей было несколько, и я рад, что одна из них уже воплотилась.

Координатором сбора стал Дэги Багаев, заслуженный тренер СССР по вольной борьбе, воспитатель многих известных чемпионов. “Добро” этот активный деятель чеченской диаспоры в Москве получил от начальника Генерального штаба Анатолия Квашнина (“Настоящий российский офицер!”). Мамиашвили восхищается: “Как Дэги Имрановичу удалось выйти на такой уровень?”

К слову, в те же сроки, что и в Ватутинках, для юных спортсменов из Чечни прошел сбор на другой базе Министерства обороны – в Кисловодске. Там две недели тренировались 29 человек.

Перед “губой” все равны

“Ватутинки” превратились в Центр олимпийской подготовки армейских спортсменов два года назад, когда министр распорядился передать ЦСКА базу, где до этого квартировались различные коммерческие фирмы и организации.

– Мы много сделали, чтобы привести базу в нормальное состояние. Но еще больше предстоит сделать, – говорит свою любимую присказку Мамиашвили. – В первую очередь это касается внутренних работ. Но и внешнего вида тоже. Хотя красить траву в зеленый цвет не будем.

Начальник ЦСКА максимально самокритичен. Однако детям из Чечни “Ватутинки” показались королевской усадьбой. Да и приняли их с максимальным радушием и тактом. Одели и обули. А кормили так,

как многим раньше и не снилось.

Тем не менее Мамиашвили уверяет, что “чеченским детям тепличных, то есть отличных от обычных, условий не создавали”.

– Если бы, например, возникли проблемы с дисциплиной, нарушители ответили бы по всей строгости. Армейской.

– Неужели отправили бы их “на губу”?

– Однозначно!

Все дети – наши

Мамиашвили неожиданно спохватывается:

– Работники базы говорят: “наши дети” и “чеченские дети”. Однако это не значит, что мы их разделяем по какому бы то ни было признаку. Здесь все дети – наши. Но “наши дети” – это дети, которые учатся в спортшколах ЦСКА. А среди них есть и “мои дети” – борцы.

Во время нашего визита на сборах в “Ватутинках” находились армейские СДЮШОР по плаванию, прыжкам в воду, волейболу, баскетболу, гимнастике и фехтованию.

– Сколько средства массовой информации трубили, что все чеченцы – убийцы и отморозки? – задает вопрос Мамиашвили. Но не для того, чтобы услышать ответ. – А ведь никто из родителей, отправляя детей в спортивный лагерь, не высказал претензий: кого вы там собираетесь привезти на сбор?

– Акимов! – окликает Мамиашвили начальника базы “Ватутинки”.

– Я! – откликается тот, хотя является гражданским лицом, а не офицером.

– Были подобные разговоры?

– Никак нет!

– Вот видите, даже разговоров таких не было.

Счастливые рыжие

Когда вошли в спортзал, девочки-волейболистки, традиционно для этого вида спорта симпатичные, отрабатывали подачу и атаку первым темпом. “Пацаны здесь еще и невест себе найдут”, – заметил Мамиашвили.

Он привез спортивную форму и кроссовки (до этого некоторые даже в футбол играли босиком или в шлепанцах). И первые два комплекта торжественно вручил братьям Адаму и Аюпу Магомадовым, которые в свои 11 лет выглядят не больше, чем на 7. “Когда-то и у меня была такая прическа”, – потрепал пацанов за рыжие хохолки.

– Нравится здесь?

– Да-а-а! – ответили хором.

– Вопросы, замечания есть?

– Не-е-ет! – также хором.

А когда ребята начали разворачивать ковер (для показательной тренировки), я обратил внимание, что волейболисток уже нет в зале. Хотя пришли мы туда явно не в “борцовское” время.

На мой вопрос, нормально ли общаются дети из Чечни с постоянными обитателями “Ватутинок”, замполит Майданник отрапортовал:

– Никаких проблем нет! Вот, например, в спортшколах ЦСКА занимаются дети 20 национальностей.

Со старшими общаться интереснее. Но дети честнее.

Уходя – убегай

Подхожу знакомиться. Магомед и Бекхан – друзья, живут в Нажай-юрте. В отличие от многих, занимаются не борьбой, а каратэ.

Чуть с опаской посматривают на диктофон. Немногословны. Но, кажется, откровенны.

– Как вам здесь?

– Все хорошо. Чистый спортзал, бассейн. Хорошо кормят.

– С москвичами, которые сейчас находятся на базе, общаетесь?

– Нет. Они нас боятся.

– Почему?

– Не знаю. Играют они, например, в футбол. Но как только мы появляемся, они забирают мяч – и уходят.

– Не пробовали объясниться, поговорить?

Очень длинная пауза.

– Пробовали. Но они с нами даже не разговаривают.

– И с девчонками не удастся пообщаться?

– Они с нами тоже не разговаривают. Только не уходят, а убегают.

– Обида, злость – какие эмоции вы по этому поводу испытываете?

Нет ответа, только смущенная, извиняющая улыбка.

Мамияшвили наконец признает:

– Но ведь не секрет, что многие с опаской относятся к чеченцам. Очень глубоко сидит в людях стереотип недоверия.

Победить олимпийского призера

Работники базы рассказали, что к визиту чеченских детей готовились долго и тщательно. Готовились психологически. Опасения оказались напрасными – очень быстро они стали такими же хулиганистыми, как все: “Чеченские дети ничем не отличаются

от русских”.

Например, также жили по строгому графику: подъем, зарядка, завтрак, тренировки. Или – через день – культпоходы. Зоопарк, Красная площадь, цирк...

Однако из всех развлечений детям, кажется, больше всего понравилась неведомая ранее забава – пейнтбол. Игра в “войнушку”, где вместо пуль используют краску. Краску цвета крови – красную. К сожалению, нам не удалось ее посмотреть. Но вспоминали об игре в пейнтбол весьма эмоционально.

Но тренировка продолжается. От тренажеров перехожу к коврику.

– Хорошо борется, – замечает кого-то Мамиашвили.

– Видишь, как делает забегания? Моя школа, – улыбается Вараев. Хотя он и начальник сборной России по вольной борьбе, но приезжал в “Ватутинки” ежедневно.

– Вараева поборешь? – Мамиашвили задает вопрос в центр копошащейся на ковре живой кучи.

– Когда вырасту... Поборю... Наверное... – отвечают оттуда сразу несколько голосов.

Борцовское братство

Борцы – особая каста в спорте. Признаться, ни в одном другом виде спорта я еще не встречал таких любви к труду, уважения к старшим и собственной истории, братского отношения друг к другу.

– Что вы хотите, – удивляется Мамиашвили. – С Вараевым, например, мы в ЦСКА вместе служим с 1979 года. На сборах именно он меня перед тренировками “растягивал”. Помню, как на Олимпиаде в Сеуле он проиграл в финале американскому спортсмену. Чернокожему. Хотя он сам далеко не белый. Чеченцы – это ведь наши негры.

Мамиашвили заразительно смеется, хотя эту его шутку трудно признать остроумной. Но присутствующие при разговоре чеченцы не обижаются. И смеются не менее заразительно.

– Сборная страны по борьбе всегда была интернациональной. Но при этом все мы были одной крови. Не разделялись по национальностям или вероисповеданиям. И когда выезжаем на чемпионаты мира или Олимпийские игры, все как один умираем за флаг. За границей нас всех называют одинаково: “раша”. И грузина Мамиашвили, и меня, чеченца.

– Если бы все люди относились друг к другу так, как борцы, у нас было бы намного меньше проблем, – искренне считает Мамиашвили.

Тренировки под пулями

Главный из тренеров на сборе – Руслан Умхаев. Он начинал заниматься борьбой у Бараева, выполнил норму мастера спорта, закончил пединститут в Грозном.

– И вот уже лет двадцать тренирую в родном Комсомольском. Люблю я это дело, – признается Умхаев.

– А во время войны чем занимались?

– Тренировал. Зимой и летом. Даже когда стреляли. Мы занимаемся в школьном зале – здание спортшколы разбомбили. Борцовский ковер нам подарил Адлан. Всего у меня тренируется 250 ребят – от 7 до 25 лет. Я никуда их из села не отпускал, даже к родственникам. Там ведь кругом военные действия шли – могли убить. Во время войны мы даже больше тренировались, чем в мирное время. Чтобы хоть как-то отвлечься. А какой бум был, когда чеченцы братья Бувайса и Адам Сайтиевы стали олимпийскими чемпионами! На них все мои пацаны хотят быть похожими. Да, в Чечне сейчас очень плохие условия для занятий спорта. Можно сказать, их вообще нет. Но тренеры любимую работу не бросают.

– Вы видите у кого-нибудь из тех, кто приехал на сбор в “Ватутинки”, чемпионские перспективы?

– Если в ближайшее время в республике наконец станет спокойно, каждый второй из тех, кто сейчас здесь тренируется, может пробиться в сборную России. Для ребят, поверьте, это хороший стимул.

Потрогать живого чемпиона

В Чечне нет семьи, которая не потеряла бы в войне родных.

– Я похоронил 17 родственников, – рассказывает Багаев. – Племянник 7 и 14 лет расстрелял самолет без опознавательных знаков. Они убегали, прятались от бомбежки, самолет спикировал – и расстрелял. Эта боль всегда останется со мной. Но мертвых не воскресишь, сейчас надо заботиться о живых.

Кто-то рассказал, что когда ребят везли поездом в Москву, они скандировали: “Аллах акбар!”

Однако в “Ватутинках” я не заметил антагонизма детей к людям в форме. Они без страха подходили потрогать Мамиашвили, которого Вараев рекомендовал как “живого олимпийского чемпиона”. А с лейтенантом Максимом Солтомурадовым даже очень весело играли в волейбол, баскетбол.

В этот момент к двум стоявшим чуть поодаль незнакомым мне офицерам подошли чеченские ребята.

– А в пейнтбол можно поиграть?

– Если только за свои деньги, – довольно неприветливо ответил один из офицеров.

– Больше всего им здесь понравилось в пейнтбол играть, – через паузу заметил второй.

– Ну еще бы. Гены.

Призывники для Российской армии

Предполагается, что нынешние сборы – это первая, но не последняя акция помощи Министерства обороны жителям Чечни.

– Наша основная идеологическая задача, – говорит Багаев, – заключается в том, чтобы чеченская молодежь повернулась к России лицом. Они должны служить в армии – как ребята из Москвы или Тюмени. Кроме того, хотим создать для атлетов из Чечни спортивную роту. А еще – спортивный интернат в Москве. В Грозном – кадетский корпус, как у Руслана Аушева.

С Багаевым трудно разговаривать, от интересных частных историй он очень быстро переходит к глобальным обобщениям.

– Многовековые непонимания между Россией и Чечней должно решить наше поколение. Препим не удалось этого сделать, наверное, только потому, что они не были таким образованными, – тогда даже в космос не выходили. Ведь Россию и Чечню ничего не разделяет. Между ними нет ни моря, ни океана. Только река Дон...

– ...но она не разделяет, а объединяет, – подхватил скорый на реакцию и острый на язык Мамияшвили.

Их ждет разное будущее

– Пацаны меня в последние дни просто замучили. Просят: “Дэги Имранович, забери нас к себе в Москву. Навсегда. Нам здесь очень понравилось”, – рассказывает Багаев.

Проверял, спрашивал. Большинство действительно хотели бы остаться и продолжить тренировки здесь. Но есть и другие мнения. Каратист Бехкан признался:

– Побыстрее бы уехать. Здесь скучно. Не с кем поговорить, пообщаться. Дома больше нравится. Там семья. Сестры, братья...

Все прямо “по Багаеву”, который говорит:

– Дети – как цветы. Какими они вырастут – зависит только от нас, от нашего искреннего к ним отношения.